

Supreme Court // Columbia Human Rights Law Review 309. 2013.

6. Kirichenko K.A. Modeli pravovogo regulirovaniia otnoshenii, skladyvaiushchikhsia pri primenenii metodov vspomogatel'noi reproduksii: sravnitel'no-pravovoi // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. 2011.

7. Kokorin A.P. K voprosu o poluchenii soglasiia surrogatnoi materi na zapis' roditeliami rebenka suprugov, predstavivshikh svoi geneticheskii material // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. № 1. 2010.

8. Krasavchikova L.O. Poniatie i sistema lichnykh, ne sviazannykh s imushchestvennymi prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii. Ekaterinburg, 1999.

9. Saidov A.Kh. Sravnitel'noe pravovedenie: osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. 2007.

10. Fliagin A.A. Pravovoi status roditel'ei pri surrogatnom materinstve // Grazhdanskoe pravo. № 3. 2015.

11. Fliagin A.A. Surrogatnoe materinstvo: sudebnaia praktika i zarubezhnyi. // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. № 7. 2015.

12. Khramova T.M. Problemy surrogatnogo materinstva v formate "surrogatnogo prava": kommentarii k Konsul'tativnomu zakliucheniiu ESPCh ot 10 apreliia 2019 g. // Mezhdunarodnoe pravosudie. № 3. 2019.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ

Барышева К.А.,

доцент каф. судопроизводства и уголовного права, юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Мамедова Ф.Ф.,

доцент каф. судопроизводства и уголовного права, юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

***Аннотация:** в статье анализируется понятие соматических прав человека, исследуются возможности их реализации лицами, не достигшими совершеннолетия в зависимости от возраста и вида соматических прав. Рассматривается право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Выявляется уголовно-правовое значение согласия несовершеннолетнего на причинение того или иного вреда при реализации соматических прав, в частности, права на искусственное прерывание беременности, модификацию тела в эстетических или иных целях. Относительно права на*

вступление в сексуальные контакты делается вывод о том, что государство существенно ограничивает свободу лица, руководствуясь представлениями о традиционных ценностях, а также о необходимости привести в соответствие те запреты, которые в настоящее время установлены уголовным законом, и возраст, с которого несовершеннолетнему дается право распорядиться собой.

Ключевые слова: соматические права, согласие потерпевшего, искусственное прерывание беременности, согласие на медицинское вмешательство, соматические модификации.

THE CRIMINAL-LEGAL SIGNIFICANCE OF THE CONSENT OF THE MINOR IN THE EXERCISE OF SOMATIC RIGHTS

Kseniya A. Barysheva

Associate Professor at School of Court Proceedings and Criminal Law of the Law Faculty at National Research University Higher School of Economics (101000, Russia, Moscow, Myasnitckaya St., 20; e-mail: kbarysheva@hse.ru).

Fatima F. Mamedova Associate

Professor at School of Court Proceedings and Criminal Law of the Law Faculty at National Research University Higher School of Economics (101000, Russia, Moscow, Myasnitckaya St., 20; e-mail: fmamedova@hse.ru).

Abstract. *The article is devoted to the concept of somatic human rights, examines the possibilities of their implementation by persons who have not reached the age of majority, depending on the age and type of somatic rights. The right to informed voluntary consent to medical intervention is considered. The article reveals the criminal-legal significance of the consent of a minor to cause harm in the exercise of somatic rights, in particular, the right to artificial termination of pregnancy, donation, modification of the body for aesthetic or other purposes. Regarding the right to engage in sexual contact, it is concluded that the state significantly restricts the freedom of a person, guided by ideas about traditional values. Authors conclude that it is necessary to bring into line the prohibitions that are currently established by the criminal law, and the age of minor who can give the right to dispose of himself.*

Key words: *somatic human rights, consent of victim, artificial termination of pregnancy, somatic modification, patient informed consent.*

1. Регулирование распоряжения соматическими правами публичным правом. Свобода одного заканчивается там, где начинается

свобода другого. Однако, что есть свобода применительно к юридическому толкованию данного термина с точки зрения распоряжения своими соматическими (личностными) правами. И так ли свободен каждый человек распоряжаться своими правом на жизнь, смерть, репродуктивными правами и пр.?

Относительно недавно в правовой доктрине появилось понятие «соматические права», к которым принято относить право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов и тканей человека, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию и аборт, на клонирование, виртуальное моделирование¹. Данные права относят к четвертому поколению прав человека. Несмотря на то, что соматические права по своей природе являются неотъемлемыми правами человека, не все из них – абсолютные, в связи с чем есть ограничения в их реализации².

В юридической доктрине уже написано немало о понятии и содержании соматических прав³, об их месте в системе прав и свобод человека, однако нет исследований о том, подлежат ли они защите действующим уголовным законом.

Степень свободы распоряжаться своими соматическими правами напрямую связана с принципами государственного управления, типом взаимоотношений гражданина и государства, государственной политикой в области здравоохранения, пределами вмешательства государства в личную сферу жизни человека, соотношением норм права и морали и иными факторами. Так, в ряде стран разре-

---

¹ Отставнова Е.А. *Соматические права в системе прав и свобод человека // Конституционное развитие России. Межвузовский сборник научных статей.* ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2017. - С. 81.

² Василевич Д.Г. *Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия.* - Минск: БГУ, 2014. № 25. 340 с.

³ Ковлер А.И. *Антропология права* - М.: Издательство «НОРМА». 2002. - 480 с.; Красс В.И. *Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право.* - М.: Наука. 2000. № 10. С. 43-50; Лаврик М.А. *К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник.* - Иркутск: Юридический институт ИГУ, 2005. № 3. С. 83-89; Нестерова Е.М. *Личностные (соматические) права в системе прав человека: дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2014. - 197 с. и др.

шена эвтаназия, в некоторых государствах не порицаются гомосексуальные отношения (разрешены однополые браки, в таких браках супруги могут усыновлять детей), родители вправе определять гендерную принадлежность ребенка⁴. Государство ограничивает свое вмешательство в некоторые сферы жизни человека, опираясь на фундаментальные права и свободы человека и гражданина, признавая, защищая и не препятствуя реализации этих прав и свобод.

Для России как государства всегда была характерна ярко выраженная патерналистская система общественных отношений, предполагающая, что государство особым образом строит свои отношения с гражданами⁵. Подобно «отцу семейства», государству виднее, что допустимо, а что нет, какие права можно ограничивать, а в какие сферы жизни человека вмешиваться не стоит. При этом большая часть общества соглашается с подобным положением вещей. Таким образом, реализация некоторых соматических прав в нашем государстве ограничена.

После принятия поправок в Конституцию РФ «традиционный» уклад в некоторых областях жизни только укрепился еще и на высшем законодательном уровне. Так, в ст. 72 провозглашена обязанность государства защищать институт брака как союза мужчины и женщины. Еще в 2013 г. в КоАП РФ была введена норма ст. 6.21 о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Часть 2 ст. 134 УК РФ устанавливает более строгую уголовную ответственность за мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, нежели чем за аналогичное преступление в отношении лица противоположного пола.

С одной стороны, государство не устанавливает запрет на гомосексуальные отношения (как это было в советское время), а с другой – порицает подобную связь как противоречащую нормам морали и нравственности. Это говорит о вмешательстве государства в сферу личной жизни человека и поставление на уровень выше устоявшихся моральных ценностей общества, которые имеют значительное влияние на формирование норм права. Говорить о свободной реали-

---

⁴ «Мама сказала, что я девочка» Lenta.ru от 28.02.2020 // <https://lenta.ru/articles/2020/02/28/kids/> (Дата обращения: 23.03.2021)

⁵ Гончаров И.В., Прудников А.С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). - С. 58.

зации соматического права на гомосексуальные контакты в пределах России не представляется возможным⁶.

Не запрещено реализовывать право на распоряжение своим телом и «украшаться» различного рода татуировками или иным образом модифицировать себя. Однако в случае если татуировка – это, например, изображение свастики, то действия лица могут содержать объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ. Резонансным было решение Чебоксарского районного суда, назначившего дополнительное наказание сделавшему татуировки в виде нацистской символики, а именно «конфискацию орудий совершения административного правонарушения», «в виде самостоятельного удаления Г. на своем теле двух изображений (татуировок на груди с левой и правой стороны), схожих с нацистской символикой». Впоследствии Верховный суд Чувашии, рассмотрев представление прокуратуры, отменил скандальное решение⁷. Опираясь на судебную практику⁸, можно сделать вывод, что подобные изображения на теле делать можно, однако нельзя демонстрировать.

В то же время согласно ст. 123 УК РФ, ответственность за незаконное прерывание беременности может наступить только для лица, которое проводит искусственное прерывание беременности, а потерпевшую привлечь к уголовной ответственности за причинение самой себе вреда здоровью невозможно. Также проведение искусственного прерывания беременности врачом-гинекологом вне специального медицинского учреждения или в иные сроки, чем предусмотрено законодательством, не является уголовно наказуемым деянием. Это говорит о возможной реализации права женщины самостоятельно распоряжаться своим телом.

На наш взгляд, следует разобраться подробнее, когда реализация соматических прав допустима, а когда право распоряжаться

---

⁶ РБК. «Муз ТВ» решили привлечь за гей-пропаганду от 28.10.2021. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/10/2021/617a8aed9a79477a75ec2ee8 (Дата обращения: 28 октября 2021 г.)

⁷ Коммерсант. Суд разрешил осужденному сохранить татуировку. 13.03.2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3570662> (Дата обращения: 03.04.2021)

⁸ Постановление Милославского районного суда Рязанской области по делу об административном правонарушении № 5-77/2021 от 8 октября 2021 г. Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/63341377/extended> (Дата обращения: 20 октября 2021)

своим телом ограничено, а также в целесообразности таких ограничений.

2. Соматические права как объект уголовно-правовой охраны.

С реализацией соматических прав тесно связано выделяемое в уголовно-правовой доктрине обстоятельство, исключаящее преступность деяния, - согласие потерпевшего. Вопрос о правовом значении согласия потерпевшего при причинении вреда третьими лицами его правам не решен до сих пор.

В науке отмечается, что согласие потерпевшего на причинение его правам вреда в некоторых случаях не может быть абсолютным. Авторы выделяют ряд признаков или условий, при которых согласие может носить оправдательный характер: 1) дееспособность лица, дающего согласие, в ее уголовно-правовом значении, состоящая в его вменяемости и достижении им определенного возраста; 2) добровольность согласия; 3) наличие права на согласие; 4) своевременность согласия; 5) определенность согласия; 6) содержание целей причинения вреда⁹.

Ввиду того, что в УК РФ отсутствует прямое указание на возможность освобождения от уголовной ответственности и условия правомерности действий по причинению вреда по просьбе потерпевшего, границы дозволенного могут быть установлены либо смежными отраслевыми нормами, либо соответствующие разъяснения можно найти в судебной практике. Так, например, изъятие органов и тканей с целью пересадки другому лицу регулируется нормами Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; в ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» определено, что каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, тем самым устанавливается право на причинение женщине вреда здоровью по ее согласию (именно как тяжкий вред здоровью определяется искусственное прерывание беременности применительно к иным составам УК РФ). Также не влечет уголовно-правовых последствий, например, нанесение татуировок, шрамирование, пирсинг, причинение повреждений во время ритуальных обрядов (обрезание, порезы и пр.), практики БДСМ и т.д.

Одним из видов причинения тяжкого вреда здоровью считается неизгладимое обезображивание лица. Большая часть авторов, иссле-

---

⁹ *Расторопов С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение // Человек: преступление и наказание. № 4 (91). 2015. - С. 83-87*

дующих правовое значение согласия потерпевшего, сходятся во мнении, что причинение тяжкого вреда здоровью даже по просьбе потерпевшего, выходит за рамки правомерного поведения и нуждается в уголовно-правовой оценке. А значит, татуировки на лице и иные модификации, связанные с изменением черт лица, вживление имплантатов, татуировки на белках глаз, пирсинг фактически можно признать тяжким вредом, так как с точки зрения среднего человека это не соответствует «общепринятым эстетическим представлениям о человеческом облике»¹⁰.

Однако сложно представить ситуацию, когда сам заказчик услуги по модификации своего лица сообщает в полицию о совершении в отношении него преступления, ведь на процедуру он идет добровольно. Другое дело, если обратившийся за услугой остался недоволен ее результатом (речь не идет о занесении инфекции или иных последствиях для здоровья, не связанных с самой процедурой). Защитить свои права возможно нормами гражданского законодательства и Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителя», так как деятельность мастера тату, например, законодательством РФ не регулируется, данная деятельность не определяется как профессия, она не включена в перечень лицензируемых медицинских услуг.

Таким образом, причинение тяжкого вреда здоровью по просьбе потерпевшего в ряде случаев, действительно, исключает преступность деяния. Добровольное согласие дает человеку право распоряжаться соматическим правом на свое тело. Исключение могут составлять случаи, когда причинение тяжкого вреда здоровью влечет нарушение других охраняемых законом общественных отношений (например, случаи причинения вреда с целью получить отсрочку от несения воинской обязанности¹¹).

Возможность человека распоряжаться правом на потребление наркотических средств и психотропных веществ также ограничена законодательством нашей страны. Однако связано это, в большей степени, с пресечением незаконного оборота данных средств. За потребление установлена административная ответственность. Больных

---

¹⁰ Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2016 г. № АКПИ16-562; Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 560-О

¹¹ Соктоев З. Б., Ринчинова А. Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №12 (52). - С. 128.

наркоманией лечиться в принудительном порядке не обязывают, а наркологическая помощь согласно ст. 54 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» оказывается при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Исключение составляют случаи принудительного назначения лечения судом: ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ предусматривает возможность принудительного лечения лица от наркотической зависимости при назначении административного наказания за совершение правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов; согласно ст. 72.1 УК РФ¹² также может быть назначено принудительное лечение от наркотической зависимости; принудительное лечение назначается больным наркоманией, отбывающим наказание в местах лишения свободы. И снова речь об иных, не связанных с личностными правами, общественных отношениях, которые пересекательным образом связаны с незапрещенными саморазрушительными действиями лица. Возраст потребляющего наркотики также не влияет на обязанность пройти лечение или претерпеть иные негативные последствия.

По такому же принципу действует законодатель, устанавливая административную ответственность за проституцию. Действия лица, желающего распорядиться своим телом и предоставить его в «пользование» для удовлетворения сексуальных желаний другого, запрещено законом. При этом административная ответственность за проституцию наступает в случае систематического вступления в половую связь в любой форме с неограниченным кругом партнеров за материальное вознаграждение, которое составляет регулярный источник дохода. Однако, например, продажа девственности не влечет уголовной или административной ответственности ни для продавца, ни для покупателя такого товара; при этом обе стороны в случае нарушения одной из сторон сделки не могут претендовать на возмещение вреда, так как согласно ГК РФ сделка, совершенная с целью, которая заведомо противоречит основам правопорядка и нравствен-

---

¹² Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. № 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73432424/> (Дата обращения: 25 сентября 2021 г.)

ности, является ничтожной и не влечет никаких последствий. Стороны такой сделки должны вернуть исполненное, если законом не предусмотрены иные последствия. Значит, законом не установлен запрет на продажу девственности, однако обе стороны подобной сделки защитить себя нормами права не могут.

3. Реализация соматических прав несовершеннолетними в границах уголовного права. Выведенная аксиома такова – совершеннолетний вправе распоряжаться своими соматическими правами до тех пор, пока не нарушены границы иных охраняемых законом объектов. А как обстоит дело с несовершеннолетними? С какого возраста человек вправе самостоятельно распоряжаться своим телом? С любого, однако те, кто задействован в процессе реализации или оказывают помощь несовершеннолетнему, могут быть привлечены к ответственности.

В УК РФ содержатся статьи, предусматривающие ответственность за «вовлечение», «склонение» несовершеннолетнего к совершению опасных для его жизни и здоровья действий (ст. 150-151.2, 240.1 УК РФ), в некоторых составах содержится квалифицирующий признак – преступление наказывается строже, если оно совершено в отношении несовершеннолетнего (ст. 230, 230.1 УК РФ). Ответственность наступает именно за действия по склонению/вовлечению – «действия, направленные на возбуждение желания»¹³, «любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания»¹⁴. То есть субъект добивается согласия потерпевшего, а это уже не в чистом виде добровольное волеизъявление несовершеннолетнего. Здесь нет смысла оспаривать законодательные конструкции, так как подобные действия уголовно наказуемы и в отношении совершеннолетних. А вот при наличии добровольного согласия несовершеннолетнего закон в

---

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Режим доступа: <https://www.vsrj.ru/documents/own/8276/> (Дата обращения: 2.10.2021 г.)

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Режим доступа: <https://www.vsrj.ru/documents/own/8251/> (Дата обращения: 2.10.2021 г.)

каждом случае устанавливает разное регулирование: в некоторых ситуациях согласие не учитывается вообще и ответственность наступает в полном объеме, иногда ответственность за действия в отношении лиц, не достигших 18 лет, вообще не наступает, иногда подобные действия неверно квалифицируются.

Добровольное согласие на причинение вреда. Законом не установлены ограничения возраста на возраст дающего согласие на нанесение татуировок или совершение иных модификаций тела/лица: мастер сделает татуировку и несовершеннолетнему, ответственность за указанные действия не определена ни одним нормативным правовым актом. Возможно привлечение к гражданско-правовой ответственности, но не за факт нанесения тату, а за нарушение ст. 26 ГК РФ, где указано, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет без письменного согласия своих родителей или законных представителей вправе совершать только мелкие бытовые сделки. Поэтому подобные сделки можно признать недействительными, но если такие услуги оказывались, например, безвозмездно или получались «в дар», то гражданская ответственность вообще невозможна.

В ряде европейских стран сделать татуировку возможно только с 18 лет (Великобритания, Венгрия, Дания); в Греции тату можно сделать с 16 лет, но только в присутствии родителей или законных представителей. В некоторых странах для мастера установлена уголовная ответственность за нарушение предписанных правил о возрасте клиента: Закон о нанесении татуировок¹⁵ несовершеннолетним в Великобритании предусматривает штраф для мастера даже в случае присутствия на процедуре родителей или законных представителей. В США законодательство, регламентирующее деятельность по нанесению тату, разнится от штата к штату: например, в Аризоне, Делавэре, Индиане, Миннесоте, Огайо, Техасе, Вирджинии нанесение тату и даже пирсинг лицам младше 18 возможны только с письменного согласия родителей или в их присутствии¹⁶. В Нью-Йорке, Аляске, Мэне делать тату несовершеннолетним запрещено под угрозой наказания¹⁷. При этом в зарубежных странах нанесение татуировок,

---

¹⁵ *Tattooing of Minors Act, 1969.* <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/24>.

¹⁶ *Ariz. Rev. Stat. § 13-3721, Del. Code Ann. tit. 11, §1114(a), Ind. Code Ann. §35-42-2-7, Minn. Stat. §609.2246, Ohio Rev. Code Ann. §3730.06 to 3730.08, Texas Health and Safety Code Ann. §§146.012; 146.124; 146.125, Va. Code §18.2-371.3.*

¹⁷ *N.Y. Public Health Law § 460A; N.Y. Penal Law § 260.21, Me. Rev. Stat. Ann. Title 32 §4203, Me. Rev. Stat. Ann. Title 32 §4203.*

пирсинг относят к деятельности, которая регулируется правовыми актами в области охраны здоровья граждан.

В России привлечь мастера к уголовной ответственности возможно только в том случае, если это действительно неизгладимое обезображивание лица: родители вправе написать заявление о возбуждении уголовного дела, как законные представители несовершеннолетнего, однако таких дел на практике не было.

Анализ показал, что, несовершеннолетний может самостоятельно давать согласие на нанесение татуировки или иные модификации тела (которые не являются согласно закону медицинскими услугами) без согласия родителей или законных представителей, мастера возможно привлечь только к гражданско-правовой ответственности. Российское законодательство, в отличие от зарубежного, никак не регламентирует данный вопрос. Если допустить возможность внесения изменений в нормативные правовые акты и отнесение подобного рода манипуляций к медицинским услугам/косметологическим услугам, то возраст добровольного согласия на подобные манипуляции сейчас установлен с 15 лет.

Еще одна коллизия видится в следующем. Возраст согласия на вступление в половую связь в нашей стране установлен в 16 лет, с этого возраста лицо может реализовывать право на распоряжение своим телом и сексуальностью. Подростки, достигшие возраста согласия, могут беспрепятственно вступать в половую связь с любым партнером, вне зависимости от пола и возраста. Однако примечание к ст. 122 УК РФ, освобождающее от уголовной ответственности в случае, если лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у партнера болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения, не распространяется на случаи поставления в опасность или заражения ВИЧ несовершеннолетнего. Получается, что несовершеннолетний подросток не имеет права принимать решение и давать добровольное согласие, а его партнер (к слову, субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет) будет привлечен к уголовной ответственности. Подобное кажется не совсем логичным, возможно, стоит подумать над изменением данной нормы примечания и установлением возраста согласия хотя бы на поставление в опасность заражения (ч. 1 ст. 122 УК РФ) с 16 лет.

Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и репродуктивные права. Согласно ч. 2 ст. 54 Закона

об охране здоровья несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет или больные наркоманией в возрасте старше 16 лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него. В 2020 г. были внесены изменения в ч. 2 ст. 22 закона и теперь по запросу¹⁸ медицинская организация может предоставлять информацию о здоровье несовершеннолетнего его родителям или законным представителям. Данное изменение вызвало резонанс: с одной стороны, родители вправе знать, что происходит с их ребенком, с другой, это может привести к репродуктивному насилию, увеличению криминальных аборт, или просто необращению подростка к врачу из-за стыда, страха и пр.

С 15 лет подросток может самостоятельно обратиться к врачу, а значит, согласиться на различные медицинские манипуляции, то есть распорядиться своим здоровьем, телом. Пятнадцатилетняя девушка может также принять решение искусственно прервать беременность, не сообщая об этом родителям или законным представителям, то есть самостоятельно распорядиться своим репродуктивным правом законно. Подростки младше 15 лет такого права не имеют, решение за них фактически принимается родителями или законными представителями. При этом практика показывает, что если не достигшая возраста 15 лет обратится к врачу с просьбой незаконно прервать беременность и последний согласится, аборт будет считаться незаконным, но уголовная ответственность не наступит. Криминальным аборт будет только если нарушен запрет, установленный в ст. 123 УК РФ. Так, в 2014 г. к уголовной ответственности по ст. 123 УК РФ привлекли опекуна тринадцатилетней девочки: она при помощи медикаментов и народных средств пыталась в домашних условиях искусственно прервать беременность своей подопечной¹⁹. Подобная квалификация в данной ситуации кажется неверной, так как суть ст. 123 УК РФ в том, что женщина добровольно соглашается на незаконное прерывание беременности.

---

¹⁸ <https://kormed.ru/assets/pdf/otvet-mz-na-zapros-ob-informirovanii-roditelej.pdf>.

¹⁹ Следственное управление Следственного комитета России по Саратовской области: *Жительница Питерского района признана виновной в покушении на незаконное проведение искусственного прерывания беременности девочки. Режим доступа: <https://saratov.sledcom.ru/news/item/920324> (Дата обращения: 23 октября 2021 г.)*.

Подростки, не достигшие возраста 15 лет²⁰, не имеют права самостоятельно решать вопрос о том, оставить ребенка или искусственно прервать беременность, поэтому, если родители настаивают, например, оставить ребенка, подростку практически не остается шансов такое решение оспорить: органы опеки, суд встанут на сторону родителей или законных представителей в том случае, если их действия совершаются в интересах подростка. Тем более, что такие решения принимаются не быстро, а срок, в течение которого можно прервать беременность без медицинских показаний, составляет всего 12 недель. В сети Интернет блокируются сайты, на которых размещена информация о способах прервать беременность в домашних условиях²¹, как ресурсов, представляющих угрозу жизни и здоровью. Таким образом, девушки в возрасте до 15 лет не имеют права распоряжаться своими репродуктивными правами и давать согласие на искусственное прерывание беременности. Прерывание беременности в уголовном праве квалифицируется как тяжкий вред здоровью, следовательно, если согласие на эту процедуру подросток юридически дать не может, то действия врача или иного лица, которое оказывает подобную помощь/услугу, следует квалифицировать не как незаконный или криминальный аборт, а как причинение тяжкого вреда здоровью по 111 УК РФ. В тех случаях, когда речь идет об искусственном прерывании беременности не достигшей возраста 14 лет, квалификация должна быть по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

При этом остается открытым вопрос о возможности привлечь к ответственности фармацевта, продавшего несовершеннолетнему препараты, способные прервать беременность медикаментозно. Законом не установлен возраст, с которого несовершеннолетний может приобретать медикаменты в аптеке самостоятельно, а фармацевт не обязан спрашивать паспорт, только рецепт при продаже рецептурных препаратов. Такие средства, как Мифегин, Агеста, Пенкроф-

---

²⁰ По статистике Минздрава число аборт в России у девушек до 14 лет включительно за 2016 г. – 284, 2017 г. – 350, 2018 г. – 300, в эти цифры не входит прерывание беременности с использованием различных медицинских препаратов; официальной статистики по девушкам, родившим до 14 лет, нет. https://gks.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm (Дата обращения: 13 октября 2021).

²¹ Решение Людиновского районного суда Калужской области по делу 2а-1-472/2020 от 4.08.2020. Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/52185819/extended> (Дата обращения: 29 октября 2021 г.).

тон, Гинестрил, Мифолиан, помогают прервать беременность на сроке до 7 недель, препарат Сайтотек используют для прерывания беременности на сроке до 9 недель. Большинство этих средств можно приобрести без рецепта. Так как законом не установлены способы причинения вреда здоровью в виде прерывания беременности, то можно предположить, что фармацевта, продавшего препарат подростку в возрасте до 14 лет, можно привлечь к уголовной ответственности.

В зарубежных странах по-разному определяется возраст, с которого подросток может самостоятельно дать согласие на искусственное прерывание беременности: в Великобритании с 13 лет возможно сделать аборт без согласия и уведомления родителей. В США возраст, с которого можно без согласия родителей прервать беременность, отличается в зависимости от штата: искусственно прервать беременность в любом возрасте можно в Нью-Йорке, Орегоне, Вашингтоне. В Огайо, Миннесоте родителей несовершеннолетнего обязаны уведомить о том, что их несовершеннолетний ребенок собирается прервать беременности, но согласие родителей для прерывания беременности не требуется. И тут видится отсутствие закономерности: сделать татуировку нельзя, а искусственно прервать беременность без согласия родителей – можно.

4. Заключение. В первую очередь стоит отметить, что распоряжение своими соматическими правами совершеннолетними допускается, но установлены ограничения: человек вправе распоряжаться собой пока не нарушены границы других охраняемых законом правоотношений. На установление этих границ чаще всего влияют нормы морали и нравственности, которые в некоторых случаях ставятся выше, чем соматические права человека.

Что касается несовершеннолетних, то здесь есть ряд уточнений и исключений. Известный факт, что даже эмансипированному шестнадцатилетнему в магазине не продадут алкоголь, так как потребление алкогольной продукции разрешено законом только с 18 лет. При эмансипации человек приобретает дееспособность, но не достигает совершеннолетия в смысле закона. Так происходит и с соматическими правами: по мере взросления перечень прав расширяется. До достижения возраста 15 лет давать свое согласие и реализовывать соматические права несовершеннолетний юридически не может. Ситуации, рассмотренные выше, позволяют сделать вывод, что определить единый возраст, с которого несовершеннолетний может распорядиться всеми соматическими правами, невозможно, для этого

необходимо изменение ряда законодательных положений. Однако необходимо привести в соответствие установленные в настоящее время уголовно-правовые запреты, и возраст, с которого несовершеннолетнему дается право распорядиться собой.

Библиография

1. Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия. - Минск: БГУ. 2014. № 25. 340 с.
2. Гончаров И.В., Прудников А.С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). - С. 57-61.
3. Гринько И.А. Соматические модификации: к вопросу о терминологии и атрибуции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. № 3. 2009. - С. 81-87.
4. Ковлер А.И. Антропология права - М.: Издательство «НОРМА». 2002. - 480 с.;
5. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М.: Наука. 2000. № 10. С. 43-50.
6. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. - Иркутск: Юридический институт ИГУ. 2005. № 3. С. 83-89.
7. Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. - 197 с.
8. Отставнова Е.А. Соматические права в системе прав и свобод человека // Конституционное развитие России. Межвузовский сборник научных статей. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2017. - С. 80-88.
9. Расторопов С.В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение // Человек: преступление и наказание. № 4 (91). 2015. - С. 83-87.
10. Соктоев З. Б., Ринчинова А. Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №12 (52). - С. 121-129.

References

1. Goncharov I.V., Prudnikov A.S. State Paternalism and Human Rights in in contemporary Russia [*Gosudarstvennyj paternalizm i prava cheloveka v sovremennoj Rossii*] Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia [*Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*]. 2018, № 3 (43), pp. 57-61.

2. Grin'ko I.A. Somatic modifications: problems of terminology and attribution [*Somaticheskie modifikacii: k voprosu o terminologii i atribucii*] Moscow University Bulletin. Series XXIII. Anthropology [Vestnik Moskovskogo universiteta] Seria XXIII. Antropologiya] № 3, 2009, pp. 81-87.

3. Kovler A.I. Anthropology of law [*Antropologiya prava*]. Moscow, Norma Publ., 2002, 480 p.

4. Kruss V. I. Personal («somatic») human rights in constitutional and philosophical-legal dimension: Towards the statement of problem [*Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitucionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy*] State and law [Gosudarstvo i pravo], 2000, № 10, pp. 43-50.

5. Lavrik M.A. To the theory of somatic human rights [*K teorii somaticheskikh prav cheloveka*]. Siberian Law Herald [Sibirskii iuridicheskii vestnik], 2005, № 3, pp. 83-89.

6. Vasilevich D.G. Concept and types of the somatic (personal) rights [*Poniatie i vidy somaticheskikh (lichnostnykh) prav*] Law and democracy [Pravo i demokratiia], 2014, № 25, 340 p.

7. Nesterova E.M. Personal (somatic) rights in the system of human rights: dis. ... cand. legal sciences [*Lichnostnye (somaticheskie) prava v sisteme prav cheloveka: dis. ... kand. yurid. nauk*] Moscow, 2014. 197 p.

8. Otstavnova E.A. Somatic rights in system of rights and freedoms of human and civil [*Somaticheskie prava v sisteme prav i svobod cheloveka*] Constitutional development of Russia. Interuniversity collection of scientific articles. FSBEI HE "Saratov State Law Academy" [Konstitucionnoe razvitiye Rossii. Mezhuozovskij sbornik nauchnykh statej. FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya iuridicheskaya akademiya»] Saratov, 2017, pp. 80-88.

9. Rastoropov S.V. Consent to infliction of harm to one's own health and its criminal and legal value [*Soglasie na prichinenie vreda sobstvennomu zdorov'yu i ego ugolovno-pravovoe znachenie*] Human: crime and punishment [Chelovek: prestuplenie i nakazanie] № 4 (91), 2015, pp. 83-87.

10. Soktoev Z. B., Rinchinova A. R. Victim's consent on causing of injury to life and health [*Soglasie lica na prichinenie vreda ego zhizni i zdorov'yu*] Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) [Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina] 2018, №12 (52), pp. 121-129.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И НЕЛЕГАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА.

Сизов А.А.,

доцент КГМУ, кандидат юридических наук; кафедра общественно-го здоровья и здравоохранения Курского государственного медицинского университета, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: sizovaa@kursksmu.net